

Котабо

Сны Бога

Котабо

Сны Бога

«Автор»
2026

Котабо

Сны Бога / Котабо — «Автор», 2026

Перед смертью каждый получает четыре дара: Пространство, Энергию, Информацию и Время. Но что, если получить их при жизни?Безымянный герой выбирает не лёгкие горизонтальные пути (белый свет, чёрную бездну, оранжевую нирвану), а вертикаль — восхождение к власти над временем. Он проходит инициацию стихиями, встречает ангелов пяти плотностей, учится левитации, телепортации и остановке времени. Вместе с учениками — физиком, священником, психологом, фермером и художницей — он противостоит тайному обществу «Горизонт».Любовь и смерть, космические видения и рождение сверхновой, Христосознание 2772 года и Властелины Времени через тринадцать тысячелетий. Всё это — лишь сон Бога. Но сон, который скоро станет явью.«Да будет интеграция».

© Котабо, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Четыре дара 5
Между Прологом и Частью первой. Воспоминание о не написанной книге 6
Часть первая. Зов 7
Глава 1. Остановка в пустоте 7
Глава 2. Горизонтальные соблазны 8
Глава 3. Вертикальный зов 9
Глава 4. Инициация стихиями: огонь и вода 10
Глава 5. Инициация стихиями 11
Часть вторая. Посвящение смертью 13
Глава 6. Энергетическая смерть 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Котабо
Сны Бога

Пролог. Четыре дара

Перед смертью каждый получает четыре дара.

Первый – увидеть **Пространство** таким, каково оно есть: не пустоту, а кристалл, в котором застыли миллиарды миров.

Второй – почувствовать **Энергию**: она течёт по жилам, как расплавленное золото, и каждая мысль – её искра.

Третий – коснуться **Информации**: она повсюду, в каждом атоме записана история Вселенной, и ты можешь прочесть её.

Четвёртый – познать **Время**: оно не река, а кольцо; войти в него можно в любой точке и выйти в любой, даже до своего рождения.

Мне не пришлось умирать. Мне повезло меньше – или больше? Я жив, и я получил эти дары. Как? Я не знаю. Однажды вечером я сидел в тишине, а проснулся… в другом месте. Это случилось без грома и молний. Просто в какой-то миг я осознал, что забыл своё имя. И тогда я услышал голос.

– Ты готов? – спросил он.

– К чему?

– К тому, что не снилось ни одному философу. Я сказал: «да». И это было началом конца. Или началом начала.

Между Прологом и Частью первой. Воспоминание о не написанной книге

Я сказал «да». И в тот же миг меня накрыла волна… узнавания. Это было странно – я не мог вспомнить, откуда знаю эти голоса, эти слои, этот золотой столб. Но я знал. Знал так, будто прожил это уже однажды.

А потом пришло воспоминание. Не моё? Моё. Но из другой жизни. Я стоял в своей старой комнате – той, где жил двадцать шесть лет назад. Мне было тогда двадцать, я был студентом, полным сомнений и гордыни. Однажды ночью, почти в таком же трансе, как сейчас, я увидел **книгу**.

Она лежала на моём столе. Никто её не приносил, я не покупал её. Она просто появилась – старая, в кожаном переплёте, с выцветшими буквами на обложке. «Сны Бога». Я открыл её и прочитал несколько строк. Там говорилось о четырёх голосах, о тринадцати слоях, о белом свете и чёрной бездне. Я подумал, что это сон. Или безумие. Я захлопнул книгу, сунул её в ящик стола и решил, что утром разберусь.

Утром книга исчезла. Я обыскал всю комнату, но нашёл только несколько листков, исписанных моим почерком – какие-то числа, цвета, странные слова: «максимоны», «фотоны», «ангел головы». Я посмеялся и выбросил листки.

Но они не выбросились из памяти. Годами меня преследовали обрывки. Иногда, засыпая, я слышал фразу: *«Перед смертью каждый получает четыре дара»*. Или видел золотой столб, пронзающий небо.

А теперь, спустя двадцать шесть лет, я снова здесь. И я понял: та книга была **посланием**. Мне из будущего? Или из параллельной реальности? Или от ангелов, которые проверяли, готов ли я? Не знаю. Но теперь я не выброшу её. Теперь я сам стану её автором.

– Ты вспомнил? – спросил голос Времени.

– Вспомнил, – ответил я. – И понял, что опаздывал на двадцать шесть лет. Но лучше поздно, чем никогда.

– Тогда идём. Инициация ждёт.

Часть первая. Зов

Глава 1. Остановка в пустоте

Я лежал на спине. Это я запомнил точно – спиной я чувствовал твёрдую поверхность, холодную, как камень. Но когда открыл глаза, не увидел ни потолка, ни стен. Я парил в **пустоте**. Не в космосе – звёзд не было. Не в комнате – света не было. Это была абсолютная чёрная тишина.

Сердце сначала забилось быстрее – естественный страх. Но потом… потом страх исчез. Его сменило странное спокойствие, какое бывает перед самым сильным сном, когда тело уже невесомо, а ум ещё бодр. Я подумал: «Это смерть?». И тут же услышал **четыре голоса**. Они звучали одновременно, но я различал каждый, словно четыре музыкальных инструмента в оркестре.

Первый голос был тяжёлым, как гранит, и в то же время прозрачным, как горный хрусталь. Он сказал:

– Я – **Пространство**. Ты живёшь внутри меня. Твои комнаты, твои города, твои планеты – мои игрушки. Ты привык считать меня пустым, но я полон. Полон атомов, полон звёзд, полон ям, в которые проваливается время. Смотри.

И я увидел. В черноте зажглись огни. Они были разного размера: крошечные точки, похожие на бактерии, и огромные шары, похожие на солнца. Я понял, что смотрю на **все масштабы сразу**. Где-то внизу, почти у моих ног, дрожали крошечные сгустки – фотоны, электроны, ядра. Где-то наверху, за пределами видимого, вращались галактики. А между ними – слои, слои, слои. Тринадцать слоёв. Тринадцать миров.

– Каждый слой – это цвет, – сказал второй голос. Он был жидким, текучим, похожим на нефть или расплавленную медь. – Я – **Энергия**. Я окрашиваю твои миры. Смотри.

И я увидел цвета: чёрный, белый, ультрафиолетовый, красный, радуга, синий, зелёный, жёлтый, снова белый, фиолетовый, снова красный, оранжевый, снова радуга. Они пульсировали, перетекали друг в друга, и каждый цвет был **живым**. Он имел вкус, запах, боль.

Третий голос был невидимым, но его присутствие я ощущал как лёгкое покалывание в затылке. Он сказал:

– Я – **Информация**. Без меня энергия хаотична, а пространство пусто. Я записываю всё. Каждый твой вздох, каждую мысль, каждую ошибку. Я вечна. Я – **память мира**.

И я увидел нити. Они струились отовсюду – от огней, от цветов, от меня самого. Они складывались в кружева, в кристаллы, в пирамиды, в сферы. Внутри одной сферы я разглядел формулу: «углерод, азот, гелий». Я не понял её тогда, но запомнил.

Четвёртый голос звучал иначе – он был **кольцом**. Он не начинался и не кончался.

– Я – **Время**. Я скручиваюсь в петлю. Я могу быть быстрым, как взрыв, и медленным, как рост гор. Я могу остановиться. Я могу пойти назад. Я – твой враг и твой друг.

– Почему враг? – спросил я.

– Потому что ты боишься меня. Потому что ты считаешь, что меня мало.

– А почему друг?

– Потому что я даю тебе шанс. Шанс всё изменить.

Я хотел спросить ещё, но четыре голоса слились в один:

– Ты стоишь на пороге **четырёх Вселенных**. Пространство – твоё тело. Энергия – твоя кровь. Информация – твоя память. Время – твоя свобода. Выбери, по какому пути пойти.

– Какие пути? – спросил я.

Передо мной развернулись **три горизонтальных луча** и один **вертикальный**. Три луча были прекрасны, но каждый вёл в свою сторону – влево, вправо и вглубь горизонтали. Вертикальный луч уходил вверх и вниз одновременно, пронзая все слои.

– Горизонтальные пути – древние религии, – пояснили голоса. – Иди налево – встретишь **белый свет**. Многие назовут его Богом. Иди направо – провалишься в **чёрную бездну**, где обитает Орёл. Иди прямо – уплывёшь в **оранжевую нирвану**. Все три пути ведут к покою, но не к силе. А **вертикаль**… вертикаль ведёт к власти над временем. Но она тяжела. Что выберешь?

Я посмотрел на три горизонтальных луча. Они манили, обещали успокоение, слияние, вечный блаженный сон. Я почти шагнул туда – потому что любой человек устал бы от этой жизни, от этих тревог. Но что-то во мне – может, гордыня, может, любопытство – шепнуло: «А что там, наверху?».

– Я выбираю вертикаль, – сказал я.

Голоса замолчали. А потом рассмеялись – не зло, а радостно, как учителя, нашедшие прилежного ученика.

– Тогда слушай. Ты не первый. Тысячи до тебя пытались подняться. Многие срывались. Некоторые сходили с ума. Единицы достигали цели – становились **Властелинами Времени**. Но это через тринадцать тысяч лет. А сначала – **Христосознание**. Оно придёт на Землю в 2772 году. Мальчик родится в бедной семье, и никто не узнает его, кроме горстки посвящённых. Он научит людей любви, но не силе. Ты должен жить и ждать. А пока – пройди инициацию.

И мир взорвался цветом.

Глава 2. Горизонтальные соблазны

Я не успел опомниться, как оказался в **белом сиянии**. Оно было всюду – сверху, снизу, внутри меня. Это не был свет лампы или солнца. Это был **живой свет**, пульсирующий, поющий. Он проникал в каждую клетку, и я чувствовал, как растворяюсь в нём, теряю границы своего «я».

– Это путь Джьотиш, – прошептал голос. – Путь белого Бога. Здесь обитают христианские мистики, суфии, индуисты, которые ищут *самадхи*. Смотри.

Я увидел фигуры в белых одеждах. Они сидели с закрытыми глазами, и их тела светились изнутри. У некоторых из головы исходил золотой нимб. Я почувствовал их покой – абсолютный, нерушимый. Никаких желаний, никаких страхов, только бесконечное блаженство слияния.

– Хочешь остаться? – спросил голос. – Это законно. Многие проводят здесь целые жизни. А потом перерождаются снова, чтобы опять искать этот свет. Но ты ищешь другое.

Я сделал усилие и оторвал взгляд от сияния. В тот же миг белый свет погас, и я провалился в **чёрную бездну**.

Здесь не было ни проблеска. Только густая, бархатная тьма, которая дышала. Я не видел своего тела, но чувствовал, что лечу вниз, в бесконечную глубину.

– Это путь Орла, – сказал голос. – Шаманы, тантристы, гностики. Они ищут Бога не в свете, а во тьме. Для них Бог – это *nigredo*, чернота, из которой рождается всё. Смотри.

Я увидел тени. Они двигались в такт неслышимой музыке. У некоторых были звериные головы, у других – крылья. Один из них, огромный, как гора, распахнул клюв, и я услышал крик, от которого застыла кровь. Это был не ужас, а **священный трепет**. Тьма обнимала меня, и я чувствовал себя защищённым, как в утробе матери.

– Останься, – прошептал кто-то из теней. – Здесь нет иллюзий света. Только правда. Только корень.

Я хотел ответить «да», но вспомнил про вертикаль. Снова усилие – и тьма расступилась. Я оказался в **оранжевом тумане**.

Это был не свет и не тьма. Это было **ничто**, окрашенное в цвет заката. Я не чувствовал ни радости, ни боли. Только пустоту, в которой плавали редкие искры.

– Нирвана, – вздохнул голос. – Буддисты и дзэн-мастера. Они учат, что мир – страдание, а освобождение – в отказе от желаний. Здесь нет Бога, нет души, нет времени. Только покой. Вечный, скучный покой.

Я увидел лысого монаха, сидящего под деревом. Он улыбался, но в его глазах не было огня. Он был **пуст**. И эта пустота манила – потому что в ней нечем было страдать.

– Выбирай, – сказали четыре голоса. – Горизонталь даёт покой. Вертикаль – силу и боль.

– Что я получу на вертикали? – спросил я.

– Ты получишь **время**. Ты сможешь его останавливать, ускорять, скручивать в кольцо. Ты сможешь видеть прошлое и будущее. Ты сможешь перемещаться в любую точку пространства. Но плата – одиночество. Ни один из горизонтальных богов не пойдёт с тобой. Ты станешь сам себе богом.

Я подумал о людях, которых люблю. О доме, который оставил. О тихой смерти в белом свете. И всё же…

– Я выбираю вертикаль, – повторил я твёрже.

Глава 3. Вертикальный зов

Четыре голоса затихли. В пустоте вспыхнул **золотой столб**. Он был не прямым, а вибрирующим, как струна. Он уходил вверх – бесконечно, и вниз – бесконечно. Я понял, что этот столб пронзает все тринадцать слоёв Пространства, от самых малых до самых больших. А также пронзает Информацию, Энергию и Время.

– Это – **вертикаль**, – сказал голос Пространства. – Древние называли её *axis mundi*, мировая ось. Шаманы восходят по ней в небо. Медиумы спускаются в ад. Но ты пойдёшь и туда, и туда одновременно.

Я шагнул в столб. Меня подхватило, как щепку в водовороте, и понесло вверх. Мимо проносились слои: чёрный, белый, ультрафиолетовый, красный, радуга… Я успевал различать только цвета и звуки. На одном слое кто-то кричал: «Ты не достоин!», на другом – плакал: «Вернись!», на третьем – смеялся: «Скорее!».

А потом я остановился.

Передо мной стояли **пятеро**. Они не были похожи на четырёх сущностей. Это были **ангелы**. Не те, что на картинах, с крыльями и нимбами. Они выглядели как сгустки разных **плотностей**. У одного была огромная голова, почти без тела. У другого – пылающее сердце. У третьего – женская матка, сотканная из радуги. У четвёртого – организм, похожий на дерево с тысячей глаз. У пятого – звезда, которая пульсировала в такт моему дыханию.

– Я – ангел головы, – сказал первый. – Я дарю мудрость. Но мудрость без любви суха.

– Я – ангел сердца, – сказал второй. – Я дарю любовь. Но любовь без мудрости слепа.

– Я – ангел матки, – сказал третий. – Я дарю рождение. Новые идеи, новые миры. Но рождение всегда связано с болью.

– Я – ангел организма, – сказал четвёртый. – Я дарю память видов. Ты вспомнишь, кем был миллиард лет назад. Но память – это бремя.

– Я – ангел звезды, – сказал пятый. – Я дарю единство. Ты станешь всем и ничем. Но единство требует смерти эго.

– Чего вы хотите? – спросил я.

– Мы хотим, чтобы ты **интегрировал** наши дары, – ответили они хором. – Не выбирай одно, отвергая другое. Возьми всё. Только тогда ты поднимешься выше.

Я протянул руки. Ангелы шагнули в меня – и я почувствовал, как в голове открываются тысячи глаз, как сердце разрывается от любви к незнакомым людям, как в животе зарождается новая вселенная, как каждая клетка вспоминает своих предков, как в груди загорается звезда.

Я закричал. Не от боли – от переполненности.

– Теперь ты готов к **инициации стихиями**, – сказали четыре голоса.

Глава 4. Инициация стихиями: огонь и вода

Я стоял в центре круга. Вокруг горели пять огней: красный, синий, зелёный, жёлтый, белый. Это были стихии: огонь, вода, земля, воздух, эфир. Но в этой реальности они не походили на привычные. **Огонь** был не пламенем, а **зрением**. Я смотрел на него, и он смотрел в меня.

– Первое испытание, – сказал голос. – Ты должен войти в **огонь**, не сгорая.

Я шагнул в красный круг. В тот же миг я перестал видеть мир – я видел только **свет**. Он был повсюду: в молекулах, в атомах, в фотонах. Я вспомнил, что на глубине 10^{-28} метра обитает белое сияние – то самое, которое ищут мистики. Но здесь, в вертикали, я не растворялся в нём, а **смотрел на него со стороны**. Я видел, как фотоны рождаются и умирают, как они несут информацию через галактики, как они ласкают сетчатку глаза.

– Огонь – это зрение, – прошептал ангел головы. – Ты видишь Бога. Но ты не становишься Богом. Ты остаёшься собой.

Я вышел из круга. Мои глаза изменились: теперь я различал не только цвета, но и **вибрации** каждого предмета. Стены были не серыми, а пели разными нотами. Я мог бы ослепнуть от этого избытка, но ангел головы вовремя прикрыл мне веки.

– Второе испытание – **вода**, – сказали голоса.

Я шагнул в синий круг. И сразу услышал **звук**. Не один, а миллионы. Голоса всех людей, когда-либо живших, шептали мне на ухо. Пение звёзд. Шум атомов. Крик новорождённой галактики. Я не мог разобрать слов, но чувствовал, что каждое из них – молитва.

– Вода – это слух, – сказал ангел матки. – Ты слышишь всё. Не бойся сойти с ума. Ум – это всего лишь инструмент.

Я зажал уши, но звуки не исчезли. Тогда я перестал сопротивляться – и вдруг услышал **тишину**. Тишину, на которой, как на холсте, написаны все звуки. Это было откровение.

Я вышел из синего круга, и теперь каждое слово, сказанное мне, я воспринимал как музыку. Но в ушах ещё звенело, и я понял, что вода – самая коварная стихия: она может утопить в себе.

– Третье испытание – **воздух**, – объявили голоса, но я попросил передышку.

– Хватит на сегодня, – сказал я. – Я не железный.

Четыре голоса засмеялись.

– Хорошо. Ты прошёл два испытания из пяти. Этого достаточно для первой ночи. Отдыхай. Завтра продолжим.

Я хотел возразить, но мир закружился, и я провалился в темноту. Последнее, что я услышал, был шёпот ангела сердца:

– Вернись живым. Мы ждём тебя.

Глава 5. Инициация стихиями

Я проснулся от того, что кто-то дул мне в лицо. Не ветер, а **дыхание**. Огромное, как у кита, и тёплое, как у матери. Я открыл глаза – надо мной склонился ангел организма, похожий на дерево с тысячей глаз.

– Третий круг, – сказал он. – Воздух. Ты готов?

Я кивнул. Голова гудела после вчерашних испытаний, но отступать было некуда.

Зелёный круг светился в центре комнаты. Я шагнул в него – и сразу почувствовал **прикосновение**. Не руками – всей кожей. Я ощущал шершавость стен, прохладу пола, тепло собственного дыхания. Но главное – я ощущал **боль других**. Кто-то далеко плакал, и его слёзы жгли мои щёки. Кто-то умирал, и его агония сводила мои мышцы. Кто-то рожал, и его крик разрывал мою грудь.

– Воздух – это осязание, – прошептал ангел организма. – Ты чувствуешь всё, что чувствуют другие. Это не проклятие. Это путь к состраданию.

Я хотел выйти из круга, но не мог. Каждый раз, делая шаг к выходу, я наступал на чужую боль. Тогда я опустился на колени и обнял этот мир. И боль утихла. Я понял: воздух не терпит эгоизма. Если ты думаешь только о себе, он задохнётся. Если ты открываешься всем – он становится твоими лёгкими.

– Ты принял воздух, – сказал ангел. – Теперь ты можешь летать. Но не высоко. Сначала – над землёй.

Я вышел из зелёного круга. Моя кожа стала невероятно чувствительной. Я слышал, как муравей ползёт по подоконнику. Я чувствовал, как сосед за стеной чешет затылок. Это было невыносимо и прекрасно одновременно.

– Четвёртое испытание – **земля**, – объявил ангел звезды.

Жёлтый круг. Я вошёл и вдохнул **запах**. Но это был не запах цветов или дыма. Это был **запах звёзд**. Я вдыхал углерод, который родился в недрах древней сверхновой. Я вдыхал гелий, который помнит Большой Взрыв. Я вдыхал азот, из которого состоят мои белки. И я понял: моё тело – это звёздная пыль, которая научилась думать.

– Земля – это обоняние, – сказал ангел звезды. – Ты помнишь своё космическое происхождение. Не гордись и не стыдись. Просто будь.

Я закрыл глаза и позволил запахам нести меня. Я стал свидетелем рождения планет, их смерти, их танца вокруг солнц. Я увидел, как из хаоса рождается порядок, а из порядка – жизнь. И этот порядок назывался **информация**.

Я вышел из жёлтого круга другим. Мои ноздри различали миллионы оттенков, но главное – я почуял **себя**. Свой истинный запах – смесь звёздной пыли, земной глины и морской соли.

– Осталось последнее, – сказал ангел головы. – **Эфир**. Он – не круг, а точка.

Белый круг исчез. Вместо него загорелась **точка** – крошечная, но ослепительная. Она висела в воздухе, и я знал: это врата в эфир.

– Эфир – это не чувство, – сказал ангел сердца. – Это **отсутствие чувств**. Ты должен войти в него и перестать быть. Ни зрения, ни слуха, ни осязания, ни обоняния. Только чистое сознание. Готов?

Я не был готов. Никто не бывает готов к собственной смерти. Но я шагнул.

Точка поглотила меня. **Всё исчезло.** Не было ни света, ни тьмы, ни звука, ни тишины. Не было ни верха, ни низа. Я не знал, кто я, где я, зачем я. Я просто **был**. Это было страшно и прекрасно одновременно.

Сколько я пробыл в этой точке – секунду или вечность? Я не знал. Но вдруг я услышал **голос**. Не звук, а смысл. Он сказал:

– Ты – ничто, которое содержит всё. Ты – ноль, из которого рождаются числа. Ты – начало и конец.

– Кто ты? – спросил я, хотя у меня не было губ.

– Я – эфир. Я – то, что остаётся, когда всё остальное уходит. Я – твоя душа до рождения и после смерти. Не бойся меня. Прими меня.

Я принял. И в тот же миг точка взорвалась. Я вылетел из неё, как пробка из шампанского, и упал на пол своей комнаты. Вокруг никого не было. Четыре круга погасли. Ангелы исчезли. Остался только золотой столб внутри моего позвоночника.

– Инициация окончена, – прошептал голос Времени. – Теперь ты – человек, который видел все пять стихий. Ты изменился. Не бойся этого.

Я подошёл к зеркалу. Мои глаза горели золотым светом. Я улыбнулся. Впервые в жизни – без страха, без сомнений, без иронии. Просто улыбка существа, которое поняло, что оно бессмертно.

Утром я проснулся на полу. Тело болело, как после марафона. Но внутри горел золотой столб. Я сел, потянулся и вдруг **пальнул** – приподнялся над ковром на несколько сантиметров. Это была левитация. Не та, о которой пишут в книгах, – неуклюжая, шаткая, но настоящая.

– Не дыши, – вспомнил я совет ангела. – Дыхание выпускает информацию.

Я задержал дыхание и поднялся до уровня подоконника. Сердце колотилось, но страх прошёл. Через минуту я мягко опустился на диван. Получилось.

Следующим было **материализация**. Я вспомнил кристалл, который видел в Банке Знаний. Закрыл глаза, представил его форму, вес, цвет. Протянул руку – и между пальцами засверкал прозрачный камень. Я сжал его – твёрдый, холодный, настоящий. Через минуту он исчез, но я успел рассмотреть его грани.

– Информация не любит долго жить в чужой форме, – сказал внутренний голос. – Тренируйся.

Я стал тренироваться каждый день. Материализовал ложки, вилки, чашки – всё исчезало через несколько минут. Телепортация удавалась раз на десятый: я переносился из гостиной на кухню, но иногда оказывался в ванной или на балконе. Повсеместность – способность находиться в двух точках одновременно – далась легче. Я научился разделять сознание: одно «я» пило чай на кухне, другое «я» читало книгу в кресле. Это было похоже на сон наяву.

А вот **остановка времени** не удавалась. Я шептал: «Пожалуйста, сделай паузу», – но пылинки продолжали падать, птицы летели, соседи шумели. Ангел Времени молчал.

– Не торопись, – сказал наконец ангел сердца. – Сначала полюби время. Потом оно тебя послушается.

Я не понял, что значит «полюбить время», но решил ждать.

Часть вторая. Посвящение смертью

Глава 6. Энергетическая смерть

Инициация стихиями закончилась. Я стоял на полу своей комнаты, чувствуя, как золотой столб внутри моего позвоночника вибрирует, как струна. Ангелы исчезли. Четыре голоса молчали. Я думал, что теперь начнётся новая жизнь – полная чудес и открытий. Но ошибался.

– Ты готов к **энергетической смерти**? – спросил голос Времени.

– Я думал, я уже умер, – ответил я.

– Это была только репетиция.

Я не успел испугаться. Моё тело вдруг стало невесомым, а потом – прозрачным. Я видел свои внутренности: сердце, лёгкие, печень. Они работали, но как-то лениво, будто через силу. А потом я увидел **серебристый туман**, который отслаивался от моей кожи, как старая краска.

– Это твоя энергия, – сказала Энергия. – Она уходит. Не бойся. Это не смерть, а переход.

Туман сгустился над моим телом, принял форму кокона, а потом провалился сквозь пол. Я провалился вместе с ним. Мы падали сквозь слои Пространства – чёрный, белый, ультрафиолетовый, красный, радуга. Я успел заметить, как на одном слое кто-то молится, на другом – рождается звезда, на третьем – умирает цивилизация. А потом я оказался в **Информационной Вселенной**.

Здесь не было ни верха, ни низа. Всё состояло из **светящихся нитей**. Они переплетались, образуя знакомые формы, но каждую секунду формы распадались и собирались заново. Я не чувствовал своего тела – только сознание, парящее в этом бесконечном кружеве.

– Узнаёшь? – спросил знакомый голос.

Я обернулся. Передо мной стояла **бабушка**. Она умерла тридцать лет назад, но здесь она была такой же, как в день своей смерти – морщинистой, седой, с доброй улыбкой.

– Ба… бабушка? – выдавил я.

– Здравствуй, внучек, – сказала она. – Ты рано. Я ждала тебя через тридцать лет. – Бабушка… – голос мой дрогнул. – Это ты подбросила мне книгу? Двадцать шесть лет назад?

Она улыбнулась, и в её глазах засветилась тайна.

– А ты догадался. Да, это была я. Точнее, не я, а мой след в Информационной Вселенной. Я умерла, но моя любовь к тебе – нет. Я видела, что ты готов, но не веришь себе. И я решила подтолкнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.